

УДК 811.161.1'276

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

И.И. Вольская, Н.А. Любочко

*Белорусский государственный университет транспорта
Гомельский филиал «Международного университета «МИТСО»
Гомель, Беларусь, wolskaja@mail.ru, lybochko@mail.ru*

В статье рассматриваются ключевые социокультурные факторы, влияющие на функционирование русского языка. На материале наблюдений за речевой практикой студентов высшей школы анализируются процессы цифровизации коммуникации, активного заимствования иноязычной лексики, расширения молодёжного сленга и трансформации нормативного компонента речевой культуры.

Ключевые слова: русский язык; социокультурные условия; цифровая коммуникация; заимствования; молодёжный сленг; языковая норма; речевая культура; преподавание русского языка.

Язык как общественный феномен находится в постоянной динамике, отражая все этапы развития человеческой цивилизации. Русский язык, как любая знаковая система, постоянно взаимодействует с неязыковой реальностью. Социальные, экономические, и культурные трансформации в обществе существенно изменили не только мир, но условия реализации законов языка. Стремительная цифровизация общества, глобализационные процессы, демократизация языковых норм и трансформация ценностных ориентиров формируют последние десятилетия новую языковую среду, требующую не только научной интерпретации, но и педагогического переосмысления. Опыт преподавания в высшей школе позволяет наблюдать эти изменения на материале реальной речевой практики носителей языка:

1. Цифровая коммуникация как фактор языковых изменений. Одним из самых заметных факторов влияния на современный русский язык является повсеместное распространение цифровой среды. «Мессенджеры, социальные сети, видеохо-

стинги формируют особый тип коммуникации, для которого характерны экономия речевых усилий, гибридизация устной и письменной форм, возрастание роли невербальных и графических средств – эмодзи, стикеров, мемов» [4, с. 22]. В условиях интернет-общения возникают специфические лексические явления – неологизмы (*стримить, запостить, чекать*), сетевой сленг, акронимы (*лол, кек, имхо*), которые становятся неотъемлемой частью виртуальной жизни и постепенно проникают в устную речь. В работах студентов всё чаще обнаруживаются явления, перенесённые из чат-формата: устойчивые сокращения, отсутствие заглавных букв и знаков препинания, дробление высказывания на короткие реплики, нарушение речевых, морфологических и синтаксических норм. *Помимо сжатия и упрощения, цифровая среда продуцирует и обратный процесс – усложнение словесной игры. Возникают новые формы креативного словообразования (например, превед с заменой нормативного написания для создания комического эффекта, множественные варианты слов с активным использованием суффиксов субъективной оценки: спасибочки, извиняюська).* И эти процессы, к сожалению, остановить и изменить невозможно. В данной ситуации с точки зрения методики необходимо аккуратно корректировать речь студентов, чтобы они осознавали допустимость и мотивированность использования тех или иных речевых форм в коммуникации, а также *жанровую обусловленность употребления* таких речевых форм.

2. Заимствования и проблема культурной адаптации лексики. «Глобализация и интенсификация международных контактов, прежде всего в технологической, экономической и культурной сферах, обуславливают активное проникновение в русский язык иноязычной лексики» [1, с. 108]. Англицизмы из сфер IT, маркетинга, экономики и индустрии развлечений входят в речь молодёжи стремительно и нередко без культурной адаптации: *дедлайн, тимбилдинг, фидбэк, бэкграунд, контент, тренд, селфи, эйчар* и другие. Более того, исследователи фиксируют не только количественный рост иноязычной лексики, но и качественные изменения: интенсификацию процессов гибридизации (образование слов, соединяющих русские и иноязычные элементы) и повышение роли аналитизма при оформлении грамматических категорий. В наше время приходится наблюдать, что часть таких единиц частично или полностью вытесняет русские аналоги, а иногда используется и вместо терминологически корректных эквивалентов. К сожалению, это отражается не только в устной речи, но и в письменных работах, в которых все меньше употребляется русских слов. И самое неожиданное в этой ситуации то, что студенты не могут найти русские синонимы для заимствований. Это ставит перед преподавателем не только задачу выработки языкового вкуса, но и проблему адекватного употребления терминологии.

3. Молодёжный сленг и расширение сферы разговорного. «Молодёжный сленг – традиционно динамичный пласт лексики, особенно чувствительный к социокультурным изменениям» [6, с. 47]. В современных условиях он обогащается за счёт интернет-общения, просмотра видео роликов и фильмов, игрового контента и профессионального жаргона. Слова *кринж, краш, чилл, хайп* прочно закрепились в речи студентов и активно проникают в публичный дискурс – в том числе в СМИ и рекламу. Исследуя *динамику молодежного сленгового лексикона*, С.О. Дмитриева подчеркивает, что «современный сленг не только отражает изменения в субкультурных предпочтениях молодежи, но и выступает индикатором более широких социокультурных процессов» [2, с.25]. Анализ лексикона показыва-

ет, что значительная часть сленгизмов проникает в речь через цифровые каналы коммуникации, что требует от исследователей и преподавателей новых методов сбора и анализа материала. Причем адаптация идет по разным моделям: одни заимствования сохраняют исходное звучание (вайб), другие приобретают русские аффиксы (лайкать, чекать), третьи сокращаются до удобных для произношения форм (респект).

Причем зачастую проблема еще и в том, что многие молодые люди не понимают слова и выражения, которые употребляют в речи, отдавая дань молодежной языковой моде. Как с этим взаимодействовать? Опыт показывает, что запрет сленга в студенческой аудитории непродуктивен; более эффективна стратегия осознанного отношения к языку – обсуждение не только культурного пласта языковой культуры, но и семантики, эмоциональных коннотаций и ограничений употребления подобных единиц.

4. Изменения в нормативном компоненте речевой культуры. «Демократизация дискурса и ослабление редакторского контроля в массовых интернет-публикациях привели к тому, что нормативные ошибки тиражируются и постепенно теряют статус ошибок в массовом сознании» [3, с. 95]. Среди регулярных трудностей студентов – неправильная постановка ударения, нарушение норм управления, неверное употребление паронимов, ошибки в сложных синтаксических конструкциях. *Отдельного внимания заслуживает явление, которое лингвисты называют «медиатизацией» устной речи и «орализацией» письменной. Студенты всё чаще воспроизводят на письме интонацию и синтаксис устной речи: используют междометия, риторические вопросы к самому себе, имитируют спонтанность (короче, типа, ну, как его). С одной стороны, это делает письменную речь более живой и экспрессивной; с другой – приводит к стилистическим ошибкам, когда такие элементы переносятся в академические тексты или официальные документы.*

В итоге перед преподавателем стоит задача обучать языку не как набору правил, а как средству решения реальных коммуникативных задач. Особенно актуальным становится формирование у студентов лингвокультурологической компетенции – способности понимать, как язык отражает историю, менталитет, ценности и традиции народа. Преодоление этих трудностей требует систематической работы над речевой культурой не только на материале текстов разных стилей, но и на видеоматериале (интервью с учеными, общественными деятелями, писателями, риторам).

Не стоит забывать и об активно происходящей последние годы цифровизации образования, которая предоставляет преподавателю и новые инструменты. Эффективным представляется, например, использование интерактивных упражнений в сервисах LearningApps, Wordwall, Quizlet для отработки сложных орфографических и грамматических правил. Внедрение элементов геймификации (образовательных квизов, соревновательных элементов) повышает мотивацию студентов, привыкших к игровому формату потребления контента. Однако при этом необходимо помнить о риске «дегуманизации» обучения: никакие, даже самые продвинутые технологии не могут заменить живого общения с преподавателем и дискуссии на занятии.

Описанные тенденции диктуют необходимость пересмотра подходов к преподаванию русского языка в высшей школе. Продуктивным представляется сочетание «формирования осознанного отношения к коммуникативным регистрам, раз-

вития аналитических навыков работы с текстами разных типов, включая цифровые жанры» [7, с. 31], и культивирования лингвистической рефлексии. В этих условиях задача преподавателя-русиста заключается не в «защите языка от перемен» [5, с. 14], а в воспитании компетентного носителя языка, способного делать осознанный речевой выбор. Только при таком подходе возможно сохранение функционального богатства русского языка и его культурного авторитета в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие / Н.С. Валгина. – Москва : Логос, 2003. – 304 с.
2. Дмитриева, С.О. Динамика молодежного сленгового лексикона: лингвосоциокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.О. Дмитриева. – Калининград, 2024. – 239 с.
3. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи : из наблюдений над речевой практикой масс-медиа/ В.Г. Костомаров. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 320 с.
4. Кронгауз, М. А. Самоучитель Олбанского / М.А. Кронгауз. – Москва : АСТ : CORPUS, 2013. – 416 с.
5. Крысин, Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учебное пособие для студентов вузов / Л.П. Крысин. – Москва : Академия, 2007. – 240 с.
6. Химик, В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В.В. Химик. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 272 с.
7. Шмелёва, Т. В. Современный русский язык. Средства массовой информации : учебное пособие / Т.В. Шмелёва. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. – 144 с.

THE RUSSIAN LANGUAGE IN CONTEMPORARY SOCIOCULTURAL CONDITIONS

I.I. Volskaya, N.A. Lubachka

Belarusian State University of Transport

Gomel Branch of the International University "MITSO", Belarus

wolskaja@mail.ru, lybochko@mail.ru

The article examines the key sociocultural factors that influence the functioning of the Russian language at the beginning of the 21st century. Drawing on observations of university students' speech practices, the author analyses the digitalization of communication, the active borrowing of foreign vocabulary, the expansion of youth slang and the transformation of the normative component of speech culture.

Keywords: Russian language; sociocultural conditions; digital communication; borrowings; youth slang; linguistic norm; speech culture; teaching Russian.